

Научная статья

УДК 378 + 316.74

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-55-67

Сравнительная оценка состояния академической аспирантуры (середина 2000-х – конец 2010-х годов) *

Анатолий Михайлович Аблажей

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
ablazhey63@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3693-8845>

Аннотация

В статье поставлена задача выявления динамики изменения социальных характеристик аспирантов научно-исследовательских институтов новосибирского Академгородка. Для проведения сравнительного анализа использовались данные социологических опросов, проведенных в 2005 и 2018 гг. Сопоставлялись такие переменные, как причины поступления в аспирантуру, оценки текущего состояния основных элементов научной деятельности, представления аспирантов о будущей профессии, прежде всего научной карьере, критериях и факторов ее успешности. Исходя из полученных результатов предполагалось выявить основные тенденции, присущие аспирантуре как основному способу подготовки кадров для отечественной науки. Сделан вывод, что в настоящее время система подготовки научных кадров высшей квалификации в стране находится в неустойчивом состоянии. Как следствие, в профессиональном сообществе идет активная дискуссия о путях дальнейшего реформирования аспирантуры.

Ключевые слова

аспирантура, аспиранты, академические институты, реформа, диссертационное исследование, эффективность, научная карьера

* Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на XVI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований». Новосибирск, ИФП СО РАН – НГУ, декабрь 2018 г.

Для цитирования

Аблажей А. М. Сравнительная оценка состояния академической аспирантуры (середина 2000-х – конец 2010-х годов) // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 55–67. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-55-67

Comparative Evaluation of the Condition of Academic Graduate School (Middle 2000s – Late 2010s)

Anatoly M. Ablazhey

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

ablazhey63@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3693-8845>

Abstract

The main task of the article was to identify the dynamics of changing social characteristics of graduate students from research institutes of Novosibirsk Akademgorodok. For the comparative analysis we used the data of polls conducted in 2005 and 2018. We compared such variables as the reasons for admission to graduate school, assessments of the current state of the main elements of scientific activity, the expectations of graduate students about their future profession, primarily a scientific career, criteria and factors of its success. Based on these results we planned to identify the main trends inherent in graduate studies as the main method of training personnel for Russian science. It is concluded that at present the system of training highly qualified scientific personnel in the country is in an unstable state. As a result, there is an active discussion in the professional community about ways of further reforming graduate school.

Keywords

graduate school, graduate students, academic institutions, reforming, dissertation, efficiency, scientific career

For citation

Ablazhey A. M. Comparative Evaluation of the Condition of Academic Graduate School (Middle 2000s – Late 2010s). *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 55–67. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-55-67

Аспирантура, традиционно выступавшая ведущим институтом по подготовке кадров для российской академической науки и высшей школы, продолжала в целом сохранять свою роль и значение на протяжении всего постсоветского периода. Как и академическая наука в целом, она продемонстрировала завидную

устойчивость, относительно успешно адаптируясь к резко менявшимся условиям осуществления научной деятельности. Аспирантура подверглась неоднократному реформированию (подробней о реформах системы аспирантуры: [Кельсина, Мироненко, 2016; Князев, Дрантусова, 2014; Руткевич, 2008; Бедный, Рыбаков, Сапунов, 2017; Дежина, 2006]), при этом, по мнению целого ряда авторов, проводимые реформы на деле только ослабляли аспирантуру, прежде всего ее научную составляющую; серьезной проблемой стало эрозия этических сторон научной деятельности, выразившаяся в резком увеличении объема плагиата в публикациях и количества платных защит [Богданова, 2017, с. 161–162; Гельман, Хмельницкая, 2017; Грановский, 2017, с. 95–96].

Немного цифр. В 2000 г. в стране насчитывалось в целом 117,7 тыс. аспирантов, в т. ч. в НИИ – 17,5 тыс., и все последующее десятилетие их численность неуклонно росла, достигнув максимума в 2010 г. – более 157 тыс., в т. ч. в НИИ 20 тыс. чел. (в литературе этот период иногда называют «аспирантским пузырем») ¹. Затем началось сокращение, и в 2019 г. в системе аспирантуры обучались уже чуть более 84 тыс. чел. Аспирантура научно-исследовательских организаций сократилась еще сильнее – до 8,2 тыс., т. е. более чем в два раза по сравнению с 2000 г. Постоянно сокращалось также количество защищаемых по окончании академической аспирантуры диссертаций: 873 защиты в 2000 и 242 в 2019 гг. (см.: [Гохберг, Кузьминов, 2010; Гохберг, Кузьминов, 2021]).

Свою роль здесь сыграли как падение социального престижа науки, связанное со снижением социального статуса науки в целом, так и реформы самой аспирантуры, смена ее целевой функции – главной задачей была объявлена подготовка не научных, а научно-педагогических кадров, вследствие чего защита диссертации перестала быть ведущим критерием эффективности. По нашему мнению, подобная ситуация стала одним из последствий внутриведомственной борьбы в профильном министерстве, победу в которой одержало вузовская «партия». Ее адепты утверждали, что если аспиранты «в основном занимаются написанием диссертации... проблематично гарантировать качество подготовки специалистов: у них могут отсутствовать важные умения и навыки» [Финкельштейн, Иглесиас, Панова, Юдкевич, 2014, с. 26]). Аналогичной позиции придерживаются также ряд других авторов (см.: [Абрамова, Балганова, 2018; Шафра-

¹ Советской системе аспирантуры вынесен приговор // Деловая газета «Взгляд». 2017, 8 дек. URL: <https://vz.ru/society/2017/12/8/898731.html> (Дата обращения 04.09.2021). См. также Материалы круглого стола «Роль аспирантуры в воспроизводстве научных кадров» (Москва, РИЭПП, 23 апр. 2015 г.) // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 17. С. 196–224 URL: <https://sie-journal.ru/kruglyiy-stol-rol-aspiranturyi-v-vosproizvodstve-nauchnyih-kadrov> (Дата обращения 04.09.2021).

нов-Куцев, Ефимова, Булашева, 2017; Мудрова, Виноградова, 2011; Бедный, Миронос, Балабанов, 2007]).

Выбирая в качестве одной из точек анализа середину 2000-х гг., стоит вспомнить, что в тот период предпринимался ряд действий с целью повышения привлекательности аспирантуры в глазах талантливых выпускников вузов. Одной из наиболее заметных инноваций в этой области стало внедрение в институтах Сибирского отделения РАН системы т. н. «проточной» аспирантуры, которая признавалась как вполне разумная и продуктивная мера в условиях обострившейся конкурентной борьбы за выпускников вузов, прежде всего НГУ. Максимальное увеличение числа аспирантов (в аспирантуру стали принимать практически всех желающих) создавало, по мысли авторов идеи, реальную возможность отобрать из них достаточное число молодых людей, решивших связать свою жизнь с наукой. Важным фактором признавалось то обстоятельство, что даже отсеявшиеся в процессе подобного рода отбора молодые люди как носители полученных научных знаний и определенного типа мышления будут вполне способны оказать позитивное влияние на развитие других институций, организаций и учреждений, пусть даже и не связанных напрямую с наукой, но имеющих отношение к широко понимаемой сфере интеллектуальной деятельности, прежде всего в развивающемся наукоемком бизнесе. Отметим, что опыт реализации «проточной» аспирантуры оказался в целом успешным, кадрового провала в институтах Отделения не произошло.

В настоящей статье основной задачей стал сравнительный анализ социальных характеристик аспирантов, в первую очередь причин поступления, оценок текущего состояния основных элементов научной деятельности, представлений о будущем, прежде всего научной карьере, критериях и факторов ее успешности/неуспешности, основанный на результатах двух массовых социологических опросов аспирантов научно-исследовательских институтов новосибирского Академгородка, проведенных в 2005 и 2018 гг. На этой основе предполагалось выявить основные тенденции, присущие аспирантуре как основному способу подготовки кадров для отечественной науки на временном промежутке от относительного благополучия до кризиса.

Путь в науку. Как и в 2005, в 2018 г. для большинства аспирантов основные контуры будущей профессии сформировались еще в школе: более трети окончили СУНЦ (бывшая физматшкола) НГУ, целый ряд аспирантов – специализированную школу с гуманитарным уклоном. Подавляющее большинство участвовали в школьных олимпиадах. Практически все аспиранты, принявшие участие в исследованиях как 2005, так и 2018 гг., являлись выпускниками Новосибирского государственного университета. Таким образом, НГУ продолжает оставаться

базовым для институтов Новосибирского научного центра СО РАН, что означает сохранение здесь традиционного цикла подготовки кадров высшей квалификации: СУНЦ НГУ – НГУ – академический институт. Оценивая критерии, которые обусловили выбор вуза, в первую очередь выделялись престиж НГУ и возможность получить современную и востребованную специальность; по мнению каждого четвертого респондента, важную роль сыграли также желание продолжить затем обучение в аспирантуре и заниматься наукой.

Более 70 % участников исследования 2018 г. закончили магистратуру. При этом отнюдь не все аспиранты были отличниками в учебе: лишь каждый четвертый из них учился в университете на «отлично», большинство были «хорошистами». Аспиранты в целом высоко оценивают качество полученной в университете подготовки: около четверти опрошенных поставили его на уровень лучших мировых стандартов, около трети уверены в том, что уровень полученной ими подготовки ниже мировых стандартов, но один из лучших в России.

Подавляющее большинство респондентов (несмотря на то, что в выборку попали в основном первокурсники) отнюдь не новички в науке: почти 85 % начали заниматься научными исследованиями еще будучи студентами. Особо отметим тот факт, что к 2018 г. резко вырос, по сравнению с данными 2005 г., удельный вес аспирантов, которые имеют опыт работы по грантам – более 65 % (из них более 13 % – в рамках индивидуального проекта). Подавляющее большинство аспирантов успели поучаствовать хотя бы в одной научной конференции и имеют научные публикации. И все это при том, что в силу специфики проведения опроса в выборку попали в основном первокурсники.

Современное состояние академической науки. В исследовании 2018 г. в целом повторилась тенденция, выявленная и в 2005 – респонденты проявили осторожный оптимизм, стремясь уйти от негативных оценок. Самый частый вариант ответа: «нестабильное, с неясными перспективами», одна треть выбрала вариант «нормальное». Лишь небольшое число сочли его «тяжелым и без положительных тенденций», и лишь один – «критическим».

Оценивая *отношение российского государства к науке*, большая часть опрошенных согласилась с тем, что государство недооценивает науку и практически бросило ее на произвол судьбы. Сторонники крайних позиций поделились почти поровну: точку зрения, что государство предпринимает *все возможные усилия* по сохранению и развитию науки, поддержал лишь каждый шестой респондент, еще столько же, напротив, уверены, что налицо политика, направленная *против* науки.

Оценивая *негативные тенденции*, которые оказывают наиболее сильное воздействие на ситуацию в институтах Академгородка, респонденты не были ори-

гинальны. Как и в предыдущем исследовании, ведущее место занимают такие сугубо профессиональные и социальные факторы, как невозможность полноценно заниматься наукой из-за слабой финансовой и приборно-материальной обеспеченности исследований и низкая заработная плата научных сотрудников. Очевидно, что оба фактора тесно связаны друг с другом. Важное значение играет также падение престижа науки и профессии ученого в стране, что естественным образом влечет повышение роли таких факторов, как старение науки, отсутствие притока молодежи, «утечка» умов и идей за рубеж. Касаясь последнего утверждения, отметим крайне интересный феномен: называя существование российской научной диаспоры постоянно действующим фактором развития современной отечественной науки, а миграцию за рубеж вполне вероятным вариантом развития карьеры российского ученого, участники наших исследований, в том числе молодежь, на деле редко его выбирают лично для себя. Именно этот парадокс выявился и при анализе развития ситуации в науке в постреформенный период, после 2013 г. [Аблажей, 2019, с. 4]. Важное значение в ходе исследования придавалось также оценке респондентами степени влияния факторов, *препятствующих*, либо, наоборот, *способствующих* притоку молодежи в научную сферу. Полученные результаты показывают, что в первую очередь назывались факторы, носящие общесоциальный характер: низкий уровень доходов и отсутствие уверенности в завтрашнем дне; к ним добавляется указание на продолжающийся общий кризис науки. Чуть менее значимую роль играют факторы, которые следует считать характерными прежде всего для молодежи: жилищные проблемы, отсутствие возможностей для профессионального роста и кадровых вакансий. Таким образом, молодежь, как и научное сообщество в целом, уверена, что определяющее значение имеют внешние объективные обстоятельства. Из числа факторов, которые носят отчасти субъективный характер, называлось только появление для талантливой молодежи новых возможностей добиться успеха вне науки.

Из числа факторов, которые, напротив, способствуют притоку молодежи в науку, решающая роль отводится тяге к познанию, стремлению к творчеству. (Стоит отметить, что важнейшую роль этого «романтически» окрашенного фактора мы постоянно фиксируем в ходе наших исследований молодых ученых, начиная с исследований середины 1990-х гг.). Напротив, мотивы, которые можно назвать гораздо более рациональными, играют существенно меньшую роль. Это желание за время учебы в аспирантуре «осмотреться» и принять окончательное решение о своем будущем, необходимость получения отсрочки от армии, желание максимально полно использовать возможности для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда, в т. ч. вне науки: «Мотивация обучения

в аспирантуре не сводится к одному лишь интересу к научной деятельности. Гораздо чаще аспиранты преследуют альтернативные цели...» [Сизых, 2014, с. 105]. Многие отметили также желание работать в творческом научном коллективе. В числе наименее значимых – вера в будущее науки и рост ее престижа в российском обществе. Если в предыдущие годы часто назывался пример родителей, то сегодня значимость этого фактора оказалась крайне низкой, что вполне объяснимо, поскольку у подавляющего числа респондентов (около 85 %) родители не имеют отношения к научной деятельности. Другими словами, сегодня существенная часть научной молодежи – ученые в первом поколении, что существенно разнится с ситуацией конца 1990-х – 2000-х гг.

Подобная же тенденция ярко проявляется также при анализе стимулов, которые *мотивируют* аспирантов заниматься именно наукой, причем лишь считанное число аспирантов признались, что особых стимулов для учебы у них нет вообще. Ведущую роль здесь играют интерес к процессу познания и желание реализовать свое призвание. Популярны и более рациональные настроения, а именно: стремление к успешной карьере в науке, а также желание получить подготовку, которая повысит шансы на успех в других сферах деятельности, поможет сделать успешную карьеру вне науки. Традиционно называлось также желание найти работу за рубежом. Следует сделать вывод, что существенная часть аспирантов имеют слабое представление о том, что такое наука как профессия; это, скорее, романтически окрашенное хобби, которое вовсе не предполагает наличия четко выстроенной жизненной стратегии. Для многих выпускников НГУ желание остаться жить и работать в Академгородке – вполне понятно и объяснимо. Часть из них имеют шанс закрепиться в науке, другие пойдут в иные сферы деятельности, то же научное предпринимательство или IT-сферу, главное – остаться здесь.

Подобный вывод подтверждают и оценки респондентами *своего будущего и места в нем науки*. В исследовании 2018 г. подтвердилась тенденция, выявленная нами в середине 2000-х: почти половина аспирантов видят себя в будущем научным сотрудником академического института. Таким образом, самая большая группа аспирантов, несмотря на все трудности, переживаемые отечественной наукой, и смену массовых социальных предпочтений, продолжает выбирать вариант традиционной научной карьеры. Подобный устойчивый тренд характерен также для альтернативного варианта – бизнес в сфере науки и высоких технологий. Он по-прежнему второй по популярности, хотя его удельный вес заметно упал: с 36 % в 2005 до 26 % в 2018 гг. Другими словами, есть все основания утверждать, что и сегодня большая часть аспирантов так или иначе собирается связать свою жизнь со сферой науки и высоких технологий, шире – интеллекту-

ального производства. Немного выросло число тех, кто видит себя преподавателем вуза: 12 % (в 2005 было 7 %) и почти не изменилось число желающих делать научную карьеру в негосударственном научном центре – около 11 % в 2018 при 12 % в 2005 гг. По нашему мнению, такого рода результаты вполне закономерны: научная сфера доказала вою стабильность и устойчивость, что, как минимум, не снижает ее привлекательность в глазах молодежи. Что касается альтернатив, то прошедшие годы показали возможность разных вариантов развития ситуации, в том числе по негативному сценарию, что снижает привлекательность этой сферы.

Подобные результаты, по нашему мнению, свидетельствуют об устойчивости базовых профессиональных ценностей, характерных для людей, планирующих связать свою жизнь с наукой: удельный вес ориентированных на профессиональные занятия научными исследованиями учащихся академической аспирантуры остается практически неизменным на протяжении всего постсоветского периода (подробней о проблеме устойчивости научной карьеры см.: [Попова, 2017]). Образ науки как сферы деятельности, дающей возможность реализации творческого потенциала личности в условиях предпочтительного социального окружения, да еще и демонстрирующий завидную стабильность и предсказуемость, как минимум не менее притягателен, чем науки как коммерчески успешной сферы. Ряд экспертов в связи с этим склонны характеризовать науку как своеобразную экосистему, которой присущ специфический набор системообразующих признаков (см.: [Baruch, 2013]).

Пристального внимания потребовал также анализ критериев успешной научной карьеры, тем более что сугубо материальные проблемы, прежде всего величина доходов, были названы главным препятствием для притока в науку талантливых молодых кадров. Самым значимым критерием был назван авторитет среди зарубежных коллег (более половины опрошенных); за ним с заметным отрывом следует возможность заниматься теми научными проблемами, которые интересны прежде всего самому себе, невзирая на конъюнктуру и финансовые соображения (почти 41 %). За ним по значимости следуют защита кандидатской и докторской диссертаций, а также авторитет среди российских коллег (по 31 %). Что касается наличия высоких доходов за счет занятий наукой, то они занимают лишь пятое место – его назвал лишь каждый четвертый респондент (аспиранты четко понимают, что высокие доходы в науке – это, как правило, исключение, а не правило). Наименее популярны такие критерии, как количество полученных грантов (около 15 %) и наличие возможности часто выезжать за границу (более 11 %).

Таким образом, результаты исследования показывают, что для аспирантов академических институтов характерно устойчивое предпочтение не только традиционной траектории научной карьеры, но и традиционных критериев ее успешности. По нашему мнению, подобная ситуация связана прежде всего с тем обстоятельством, что аспиранты в большинстве своем, как было показано выше, *непосредственно включенные* в реальный процесс научной деятельности, естественным образом перенимают, усваивают не только навыки и приемы собственно исследовательской работы, но и систему ценностей, как формальных, так и неформальных, свойственную членам научного сообщества. Что касается самой этой системы, то она в известном смысле автономна и не зависит *напрямую* от тех или иных специфических социальных, социально-психологических и экономических условий, складывающихся в данное время в том или ином конкретном обществе. Отметим в связи с этим, что ряд авторов, напротив, настаивают на существовании серьезной негативной трансформации профессионального этоса преподавателей высшей школы [Любимов, 2009].

Проведенное социологическое исследование базовых социальных и профессиональных характеристик аспирантов академических институтов ННЦ СО РАН показало устойчивый характер профессионального научного этоса, сложившегося еще в рамках советского этапа истории отечественной науки, основные элементы которого сохраняют свою актуальность и для постсоветской науки. Это касается прежде всего стратегий построения научной карьеры и выбора критериев ее успешности. Данный тезис подтверждает также тот факт, что для большинства аспирантов выбор науки не случаен. Тревожным симптомом стало то обстоятельство, что в науке нарушена преемственность поколений на семейном уровне – дети ученых редко выбирают профессию родителей; новое поколение ученых рекрутируется из других социальных слоев.

В настоящее время система подготовки научных кадров высшей квалификации в стране находится в *неустойчивом* состоянии. Попытки трансформировать сложившиеся в рамках советской науки основные принципы и механизмы подготовки исследовательских кадров по образцам, свойственным зарубежной науке, привели к неоднозначным результатам. В частности, резко сократились как численность аспирантов, так и число защит диссертаций по окончании учебы, что всегда было главным критерием ее эффективности. Как следствие, в профессиональном сообществе идет активная дискуссия о путях дальнейшего реформирования аспирантуры, и один из наиболее обсуждаемых – разделение ее на научно-педагогическую и сугубо научную, что позволило бы решить специфические кадровые задачи, стоящие перед российской академической наукой.

Список литературы

- Аблажей А. М.** «...Я сторонник еще более радикальных изменений»: реформирование науки глазами молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы XVII Всеросс. науч. конф. мол. ученых в обл. гуманитар. и социал. наук. Новосибирск, 2019. С. 3–5.
- Абрамова М. А., Балганова Е. В.** Качество высшего образования как детерминанта общественного развития // Философия образования. 2018. № 4. С. 3–12.
- Бедный Б. И., Миронос А. А., Балабанов С. С.** Факторы эффективности и качества подготовки научных кадров в аспирантуре // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 5. С. 56–65.
- Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б.** Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный ракурс // Социол. исслед. 2017. № 9. С. 115–134.
- Богданова М. В.** Этос университета: социологическая операционализация потенциала «неписаных правил» // Социол. журн. 2017. Т. 23, № 2. С. 153–170.
- Гельман В. Я., Хмельницкая Н. М.** О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. 2017. С. 102–119.
- Грановский Ю. В.** Подготовка кандидатов и докторов наук // Наукovedческие исследования. 2017. С. 92–98.
- Дежина И. Г.** Государственная кадровая политика в сфере науки и ее результаты // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 6. С. 64–70.
- Кельсина А. С., Мироненко Е. С.** Состояние и перспективы развития подготовки кадров высшей квалификации // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 239–244.
- Князев Е. А., Дрантусова Н. В.** Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопр. образования. 2014. № 2. С. 109–131.
- Гохберг Л. М., Кузьминов Я. И., Лайкам К. Э., Наумов А. В., Фридлянов В. Н.** (ред.). Индикаторы науки: 2010. Стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
- Гохберг Л. М., Кузьминов Я. И.** (науч. ред.) Индикаторы науки: 2021. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
- Мудрова Е. Б., Виноградова Е. Б.** Оценка факторов подготовки аспирантов в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 5. С. 74–81.
- Любимов Л. Л.** Угасание образовательного этоса // Вопр. образования. 2009. № 1. С. 199–210.

- Попова И. Р.** Профессиональная карьера в сфере науки и технологий: к проблеме устойчивости // Социол. исслед. 2017. № 12. С. 124–134.
- Руткевич А. М.** Сомнительные блага российского образования (interior goods) // Вопр. образования. 2008. № 4. С. 111–127.
- Сизых А. Д.** Анализ академической среды как места учебы и работы // Вопр. образования. 2014. № 1. С. 92–109.
- Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А. А., Юдкевич М. М.** Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка // Вопр. образования. 2014. № 2. С. 20–43.
- Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З., Булашева А. А.** Тенденции и факторы эффективности подготовки аспирантов российских вузов в условиях реформирования высшего образования // Социол. исслед. 2017. № 9. С. 135–144.
- Baruch Y.** Careers in academe: the academic labour market as an eco-system. *Career Development International*, 2013, vol. 18. iss. 2, pp. 196–210.

References

- Ablazhey A. M.** “...Ya storonnik eshche bolee radikal'nykh izmenenij”: reformirovanie nauki glazami molodezhi [“... I am a supporter of even more radical changes”: reforming science through the eyes of young people]. In: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'nyh issledovanij. Materialy XVII Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh v oblasti gumanitarnyh i social'nyh nauk. Novosibirsk, NSU Press, 2019, pp. 3–5. (in Russ.)
- Abramova M. A., Balganova E. V.** Kachestvo vysshego obrazovaniya kak determinanta obshchestvennogo razvitiya [The quality of higher education as a determinant of social development]. *Filosofija obrazovaniya*, 2018, no. 4, pp. 3–12. (in Russ.)
- Baruch Y.** Careers in academe: the academic labour market as an eco-system. *Career Development International*, 2013, vol. 18. iss. 2, pp. 196–210.
- Bednyi B. I., Mironos A. A., Balabanov S. S.** Faktory jeffektivnosti i kachestva podgotovki nauchnyh kadrov v aspiranture [Factors of efficiency and quality of training in PhD Programs (Sociological analysis)]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2007, no. 5, pp. 56–65. (in Russ.)
- Bednyi B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B.** Rossijskaja aspirantura v obrazovatel'nom pole: mezhdisciplinarnyj rakurs [Russia doctoral education in the educational field: an interdisciplinary discourse]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2017, no. 9, pp. 115–134. (in Russ.)
- Bogdanova M. V.** Jetos universiteta: sociologicheskaja operacionalizacija potentsiala “nepisanyh pravil” [The University’s Ethos: sociological operationalizing the po-

- tential of the “unwritten rules”]. *Sociologicheskij zhurnal*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 153–170. (in Russ.)
- Dezhina I. G.** Gosudarstvennaja kadrovaja politika v sfere nauki i ee rezul'taty [Government human resources policy in science and its results]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2006, no. 6, pp. 64–70. (in Russ.)
- Finkelstein M., Iglesias K., Hall S., Panova A., Yudkevich M.** Perspektivy molodyh specialistov na akademicheskom rynke truda: global'noe sravnenie i ocenka [Prospects of Young Professionals in the Academic Labor Market: Global Comparison and Assessment]. *Voprosy obrazovaniya*, 2014, no. 2, pp. 20–43. (in Russ.)
- Gelman V. Ya., Khmel'nitskaya N. M.** O nekotoryh problemah podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej kvalifikacii [On some problems of training highly qualified scientific and pedagogical personnel]. *Nauka. Innovacii. Obrazovanie*, 2017, pp. 102–119. (in Russ.)
- Gokhberg L. M., Kuzminov Ya. I.** (sci. eds.). Science indicators: 2021. Statistical collection [Indikatory nauki: 2021. Statisticheskij sbornik]. Moscow, HSE Press, 2021. (in Russ.)
- Gokhberg L. M., Kuzminov Ya. I., Laikam K. E., Naumov A. V., Fridlyanov V. N.** (eds.). Science Indicators: 2010. Statistical Digest [Indikatory nauki: 2010. Statisticheskij sbornik] Moscow, HSE Press, 2010. (in Russ.)
- Granovsky U. V.** Podgotovka kandidatov i doktorov nauk [Preparing of Candidates and Doctors of Science]. *Naukovedcheskie issledovaniya*, 2017, pp. 92–98. (in Russ.)
- Kelsina A. S., Mironenko E. S.** Sostojanie i perspektivy razvitiya podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii [The State and Prospects for the development of highly qualified personnel]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 239–244. (in Russ.)
- Knayzev E. A., Drantusova N. V.** Evropejskoe izmerenie i institucional'naja transformacija v rossijskom vysshem obrazovanii [The European Dimension and Institutional Transformation in Russian Higher Education]. *Voprosy obrazovaniya*, 2014, no. 2, pp. 109–131. (in Russ.)
- Lubimov L. L.** Ugashenie obrazovatel'nogo jetosa [An extinction of the educational ethos]. *Voprosy obrazovaniya*, 2009, no. 1, pp. 199–210. (in Russ.)
- Mudrova E. B., Vinogradova E. B.** Ocenka faktorov podgotovki aspirantov v vuze [The assessment of the factors of postgraduate students training in University]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2011, no. 5, pp. 74–81. (in Russ.)
- Popova I. P.** Professional'naja kar'era v sfere nauki i tehnologij: k probleme ustojchivosti [Professional career in science and technology: on sustainability problem]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2017, no. 12, pp. 124–134. (in Russ.)

- Rutkevich A. M.** Somnitel'nye blaga rossijskogo obrazovanija (interior goods) [Questionable benefits of Russian education (interior goods)]. *Voprosy obrazovanija*, 2008, no. 4, pp. 111–127. (in Russ.)
- Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z., Bulasheva A. A.** Tendencii i faktory effektivnosti podgotovki aspirantov rossijskikh vuzov v uslovijah reformirovanija vyshego obrazovanija [Tendencies and factors of efficiency of the training of graduate students of the Russian higher education institutions in the conditions of reforming of the higher education]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2017, no. 9, pp. 135–144. (in Russ.)
- Sizykh A. D.** Analiz akademicheskoy sredy kak mesta ucheby i raboty [The Analysis of the academic environment as a place of study and work]. *Voprosy obrazovanija*, 2014, no. 1, pp. 92–109. (in Russ.)

Информация об авторе

Анатолий Михайлович Аблажей

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН;
доцент кафедры социальной философии и политологии Новосибирского
государственного университета

Information about the Author

Anatoly M. Ablazhey

Candidate of Science (Philosophy),
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS;
Associate Professor of the Social Philosophy and Political Science Department of
the Novosibirsk State University

Статья поступила в редакцию 06.09.2021;

одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 23.09.2021

The article was submitted 06.09.2021;

approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 23.09.2021